

НАРОДНЫЙ КОЛЛЕКТИВ художественного слова Дома культуры профтехобразования носит необычное название — речевая королева Владимира Леонтьева создавала свой коллектив в первые послевоенные годы. Из профтехучилищ — тогда их называли ремесленными — к ней приходили и самодельные члены, и ребята, вообще не имеющие понятий о художественном стечении. Разные возрасты, различные маки всех без отбора. Со временем кружок превратился в любительскую студию со студийной и старшей группами.

Молодежь училась искусству слова из произведений советских поэтов, особенно из стихов Маяковского. Ленинградский голос всегда казался Леонтьевым замечательным музыкальным инструментом. Она решала попытаться корректировать голоса. Потребовалось годы, чтобы добиться стояния голосо-инструментов в этом необычном оркестре, равности регистра во всех четырех группах — басах, альтах, сопрано, тенорах, артикуляционной синхронии, а главное — единомышленности, общности напевов. Ни смотря на пятьдесят седьмого года речевая королева свой первый диплом лауреата Хор стоит на сцене подиумом. Члены коллектива, сцена пуста — ни зрителей, ни оформления, ни световых эффектов. Ничто не отвлекает внимание от главного — от речевого действия, от покоряющего слушания поэтической речи и музыки.

В шутливой миниатюре «Дождь» падают воды передают голосовые группы, поочередно вступая и спавшиеся, светятся перстни канели смыкаются в тихой перекличке женских голосов. В чистые взвеси чисто музикальных форм — подголоски, канючий звукобоязнь, напоминающий органический пункт. У Леонтьевой нет музыкального образования, но бывают такие люди — музыканты-натуры, ибо рожденные.

Занятия в студии развиваются не только художественный вкус и профессиональные навыки, но и самостоятельность мышления. Все занимается у одного педагога, казалось бы, «специалист» в речевом хоре не в своих сольных программах каждый тщетно проковышил свое понимание поэзии.

Я потому так подробно рассказываю о речевом хоре, что он, если не считать его жаропечной необычности, — типичный для нашего времени коллектив. В Ленинграде сейчас работают сотни коллективов всех видов искусств, с той же студийской системой учебной подготовки.

Народный тип Выборгского дворца культуры. Триста шестьдесят участников, разделенных на три возрастные группы — детскую, студийную и старшую. Учебные мастерские — орнаменты, багажники, декораторы, костюмеры, гимнасты. Коллектив этот создан и ведет около двадцати лет артист. Театр комедии В. Бонюк. Одним из его воспитанников Ю. Григорьев, писатель-кинорежиссер, стал одновременно режиссером-педагогом студии. Другой питомец коллектива, Е. Петров, работает в «Ленфильме» и руководит юношеской студией Дворца культуры имени Кирова, в его поэтическом педагогом студии, стал актер народного театра Выборгской стороны Б. Лебедев.

ЮТ — театр юношеского творчества, руководимый опытным педагогом М. Дубровиной. Состав — сто пятьдесят человек, детская и юношеская группы, учебные мастерские. Состав, выросший в коллективе автора. На только что прошедшем смотре

высокую оценку жюри получила юношеская студия режиссера З. Подбельского из Дворца культуры имени 1-й пятилетки. Как факультет общественных профессий работает в технологическом институте театральная студия, объединяющая в первокурсников, и мастерских деятелей науки. Народный театр балета Дворца культуры имени Горького за последние шесть лет перешел на профессиональную сцену шестьдесят человек. Шестьдесят шесть выпускников из студии Дома культуры, недавно принятых в кружок, в штате все еще не предусмотрены.

ЧТО БУДЕТ ЗАВТРА?

ПРОБЛЕМА
МЕСТНАЯ
И
ПОВСЕМЕСТНАЯ

зм. Оркестр народных инструментов Выборгского ДК для выступки в профессиональной жизни выдали пять молодых музыкантам; двадцать из них продолжают теперь в музыкальной школе своего двора.

С трудом ограничиваясь этими примерами, так как множество других, не менее интересных ленинградских студий, заслуживают хотя бы упоминания. Спросите же: что представляют собой подобные коллективы и можно ли считать их самодельностью?

Конечно, дело не в названии. Оно стало привычным и, повидому, никогда не пошло в наш быт. И все же слишком многое отличает такие коллектива от обычной самодельности.

Более всего было бы назвать их общедоступностью, масштабностью, потому она и становится средством культурного обогащения общества в целом. Но только в единственном случае есть есть квалифицированное педагогическое руководство.

Руководители, работающие по старинке, то есть занявших только художественные концепции с музыкальной стороны, знают еще и в деревне, и в городе. Их кружки гордятся не тем, что имеют только репертуар — чаще всего скверный, залихватый, либо попросту — вреда.

Выпускники художественных вузов не изучают самодельность не только из сравнительно низкой оплаты труда, как принято считать, но из-за тяжести ее условий. У педагогов самодельность нет своей профсоюзной организации. Работа договорная, временная — семестровая, не имеет в году. Руководитель самодельности поставлен в крайне невыгодное положение: как сравнивать с предыдущими специальными учебных заведений, подобные коллеги.

Сейчас будут учтены эти естественные переходы, превратят ежегодные споры в обсуждение личных любительских работ на смотрах.

Но, как мы это делаем, подходит с одним критерием и к кинематографической самодельности, и ко всему же остальному.

Создать в вузах педагогические факультеты для подготовки квалифицированных педагогов любительской художественной школы с тем же высокими требованиями к поступающим, с тем же объемом учебных программ, что и на других факультетах.

Расширить сеть детской и юношеской самодельности в клубах.

Провернуть условия работы педагогов самодельности и условия работы по самодельности в любительских коллективах.

Все спорные вопросы будут то критерий общесоюзных любительских выставок.

Нужно, чтобы педагоги, профессионалы, они, естественно, не могут допускать «нерги в искусстве». Они

создали практический метод обучения, полностью себя оправдывающий.

Готовы с участниками разобраться в профессиональном художественно-музыкальном труде. Самодельность должна получить профессиональную поддержку.

Самодельность как таковая, без педагогов, без последовательных учебных

занятий — это фактически недействительна, не развивающаяся форма деятельности. Здесь возможен только количественный рост. Деятельность, огромное число таких кружков во всей стране практически не поддается учету, и аналитической методике.

У нас много и умилено пишут о любительстве как о «самодельности народа». Но педагоги, даже методические организации называли народного творчества, отождествляя самодельность и фольклор; даже

методические организации называли народного творчества, хотя

и в штате все еще не предусмотрены первые состязания кружков со стажами и изюминками коллектива.

МАССОВЫХ членов коллектива еще меньше, чем кружков самодельных кружков, но они уже стали эталоном, признанным всей самодельностью.

Сельские и городские кружки просят прислать хороших квалифицированных педагогов. Но педагогов, как известно, совсем мало.

Лучшее руководство, члены которого

были создана вся система, одна из которых составляет свою коллектива.

У нас много и умилено пишут о любительстве как о «самодельности народа». Но педагоги, даже

и в штате все еще не предусмотрены

первые состязания кружков со стажами и изюминками коллектива.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию. Профессиональные работники искусств, по существующему положению, имеют право работать в кружках, получая половину социалистической ставки, то есть тридцать рублей, и поэтому предпочитают периодическую помощь любителям на общественных начальниках посоветовавшим руководству коллектива. Таким образом, наследие искусств, в свое время составленное золотой фольклор педагогов самодельности, теперь для кого потребуется.

При этом руководители — члены коллектива — уходят на пенсию.

— За два с половиной месяца у меня, естественно, накопилось многое изпечатленное — всего не перечислить. Ограничусь лишь наиболее яркими.

В первый же день приезда в столицу Лаоса Вьентьян я побывал в представительстве Нго Ло Хак Сат — Патриотического фронта Лаоса. К сожалению, мне удалось посетить районы, контролируемые Нго Ло Хак Сат. Но мне многое рассказывали о герояхской борьбе бойцов Патет-Лао против американского империализма. И то, что я слышал, напомнило мне стойкость и решимость бойцов народной армии Вьетнама, которых я видел и рисовал за несколько месяцев до этого.

Центральной культурой жизни Лаоса является Луанг-Прабанг — «город золотого Будды». Здесь находятся удивительные памятники лаосской архитектуры — древние пагоды, разнообразные народные промыслы, здесь можно увидеть полные красоты народные мелодии, увидеть изумительные танцы. Сверкающие золотом пагоды буквально очаровывают необычностью своей формы, сочетающей большие конструктивные объемы с тончайшей рельбой по камню и дереву. В центре города, на вершине горы, высится знаменитый храм Пу-Си, чьем-то напоминающий мне, вероятно, своей легкостью и величием, наш храм Покрова на Нерехте. В определенные часы не колокольный звон, а мерные удары барабана, разносящиеся окрест, создают верующих. У подножия храма священное место: отпечаток стопы Будды, который, по преданию, прошел именно здесь.

В каждом храме — изваяния Будды. Большинство статуй на дереве. У многих скульптур глаза и сердце были сделаны из драгоценных камней. Увы, то и дело вижуешь поврежденные фигуры: следы колониального грабежа.

Замечательная музыка страны. В Луанг-Прабанге существует

РИТМЫ И КРАСКИ ЛАОСА

Недавно в Лаосе побывал советский художник Илья Глазунов. Два с половиною месяца по приглашению города Лаоса жил в нем, работал в нем, страны созданные им портреты и пейзажи демонстрировались на советском павильоне на международной выставке в Пекине. Группа художников, в которую входил Илья Глазунов, высоко оценена: глава государства король Лаоса Савакант Наградил его золотым значком отличия в области культуры — орденом виши.

ВОТ ЧТО РАСКАЗАЛ О СВОЕЙ ПОДИКЕ КОРРЕСПОНДЕНТУ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ:

Школа, развивающая народные традиции в музыкальной культуре. Там обучаются наиболее одаренные дети. Король Лаоса — давний поклонник русской музыки, особенно он любит Глинку, Бородину, Мусоргского, Рахманинова, с восторгом восхищается Шостаковичем, пение которого ему почастливилось слышать на сцене Гранд-оперы во время учёбы в Париже.

Особое значение в Лаосе придается танцам. И видел, с каким старением на зеленой лужайке перед дворцом под монументами кронами деревьев занимались самые танцовщицы. Семи-, двенадцатилетние девочки босиком под колокольчиком прилежно разучивали отдельные компоненты

танца. Казалось, будто склоняют друг друга древние буддийские скелеты.

Как художника женил особенно интересовало изобразительное искусство. Работы лаосских художников передавались по своей технике с вьетнамским языком, с искусством нашего Падея. Они рассказывают об истории страны, изображают сцены народного быта, пейзажи. В памяти остались работы, резчики по дереву, выполненные для украшения пагод. Мне это напомнило забытое народное искусство древнерусских мастеров: их кружевные рельсы царских врат и храмах. Выше всяких похвалы золотая чеканка по серебру, выпитая серебром и золотом национальной одеждой.

Меня буквально потрясла современная мозаика. В отличие от европейской она выполнена не из смальты, а из кусочков цветного стекла. Из этих кусочков разной формы лаосские мастера выкладывают по красному фону стены: сюжеты из истории и народной жизни. Мы видим охоту на зонов, рядом — рыбную ловлю, сбор риса. Мозаики эти, упирающиеся не только внутренне в национальную культуру, но и наружу, по чувству стиля и своему национальному реализму — могут быть по праву называться шедеврами лаосского искусства. Мне кажется, что наше художественное наследие — не только монументалистская лаосская мозаика, свидетельница на солнце разноцветными границами и пропавшими радостно-лихуещими счастьем мозаиками, мастерски сочетающими современность и глубоко народную традицию, очень понравились бы и многому нации.

Вспомнил о Лаосе, и всегда буду вспоминать не только об искусстве этой удивительной страны, но и о народе,творящем его, мужественном и превосходном.

Мы воспроизведем два рисунка Ильи Глазунова, сделанных в Лаосе. Первый из Вьентьяна, «Музыкант из Вьентьяна».

«ГУМАННЫЕ БОМБЫ»

СТОЯ В ОЧЕРЕДИ на автобус после катастрофы в Гренландии американского бомбардировщика с водородными бомбами на борту, в подвале гостиницы, и увидел самолет, пролетающий над Лондоном на большой высоте.

— Вот они, американские бомбы, четырьмя абсолютно безредные и гуманные водородные бомбы, — сказал один молодой человек в очереди.

Вполне вероятно, что в это же время вероятно, что стоявшие в очереди видели именно самолет США. Тем не менее сколько бы ни твердили лидеры Соединенных Штатов что бомбардировщики с водородными бомбами не летают над Англией, мало кто из нас верит в их заверения.

Видимо, этим, в частности, объясняется стремление английской прессы преувеличить опасность факта, что четыре водородные бомбы оказались под льдом, в Туле. Ведь если англичане понимают степень опасности этих «безопасных бомб» для своей страны, выступления против присутствия Америки в Англии вместе с ее самолетами могут принять поистине огромные масштабы. Поэтому мы и читаем кинопроизводственную информацию о событиях в Туле.

Прошла неделя, прежде чем

американцы позволили одному датскому и одному американскому журналисту посетить место происшествия. Даже сейчас туда допущены только горстка избранных. Сообщники, поступающие из Гренландии, противоречивы и недавним: «Сейчас говорим, будто бомбы, пробив пяди узлы в море, потом стали говорить, что бомбы взорвались и осколки их разлетелись по льду. Затем передали, что радиация обнаружена лишь на поверхности льда, позже сообщили, что зараженная оказывается одеяла спасательной команды. Практически все, что говорится радиации и об опасности взрыва атомного детонатора, слишком мало для предположения, чтобы в это можно было поверить».

Две недели назад, когда американский бомбардировщик потерпел катастрофу в Папамарсе, руководители военно-воздушных сил США отказались признать, что там были водородные бомбы. Они называли их «воинственными предметами» и «всплывающими объектами». На этот раз Пентагон назвал водородные бомбы в Туле.

Никто не верит утверждениям печати, будто американские водородные бомбы «безопасны» благодаря наличию какого-то механизма и приспособлений. Британский народ попросил: Соединенные Штаты забрать свои бомбы и вместе с ними убраться домой; это вопрос только времени.

(АПН).
ЛОНДОН.

...НЕ С ПОЛОК МУЗЕЕВ

С ВОЛЮЩИМ успехом проходила в Государственном музее искусства народов Востока первая в нашей стране выставка прикладного искусства и народного творчества Пакистана.

Экспонаты выставки не были взяты с полок музеев, их можно встретить на любой деревенской ярмарке в мастерской гончаров, на традиционной стекле. Венковые традиции народных умелцев живут в Пакистане и сегодня. Гланцевый блеск керамики Пешавара и золотистая желт性强кая изразцовая керамика Мултана рядом с красочными бахчавалпурскими физиогномичными наядами не могут не поразовать настоящего ценителя прекрасного.

Лаковые и деревянные игрушки представляют яркий раздел народного творчества Восточного Пакистана. Куклы, изготовленные из глины и изображающие, главным образом, мать и дитя,

в глубокой древности служили предметами культа. Привлекают внимание деревянные фигурки прошедшие годы она испытала на себе самые различные влияния. Например, такая известный мастер, как Чутт, ряд полотен которого был показан на выставке в Исламабаде, работает в традиционной манере. Художники более молодого поколения часто, хотя порой и не совсем удачно, пытаются отойти от нее. Однако это одно — пакистанская живопись, находящаяся пока в стадии становления, все более и более приобретает черты национального по форме искусства.

Богатое и разнообразное народное творчество Пакистана привлекает на глубоком, проникновенном художественном вкусе этого народа, о его «умении» не только хранить, но и развивать традиционный, тонко выраженный рисунок.

В. КАТАЕВ,
ответственный секретарь Общества советско-пакистанских художников образовали самостоятельную школу живописи. За

Когда входишь в зал, кажется, будто попадаешь на выставку художников — узника одного из гитлеровских концентрационных лагерей: высокий тела расстрелянных. Но это не зарисовка злых гитлеровских падшей. Под каждым из 70 эскизов подпись: «1967 год, Вьетнам».

Автор работ, выставленных в одной из художественных галерей Вашингтона — преподаватель живописи Мэрилендского университета Митчелл Джемисон. Художник изобразил то, что видел за три недели пребывания в Южном Вьетнаме: детей охваченных пламенем, напали на «горы», деревенских жителей, пытающихся укрыться

от разрывов американских бомб, матерей, рыдающих над телом погибшего сына...

В эскизах «Разорванные деревни» — этих убийственных изображений к преступной программе «умиротворения», которую проводят американцами во Вьетнаме, художник изображает трагическую судьбу и страдания миллионов крестьян, загнанных за колючую проволоку концентрационных лагерей.

Джемисон назвал свою серию

«Чума». На первом рисунке он пишет: «Эти эскизы — попытка изобразить то, что происходит во Вьетнаме. И художник не оставляет у посетителей сомнения в том, кто же привнес «чуму» на землю Вьетнама. Добродушная деталь: эта серия эскизов, выносящая убийственные приговоры войне, которую Пентагон ведет во Вьетнаме, обзывают своим поклонением... Пентагон. Дело в том, что летом прошлого года министерство обороны предложило Джемисону отправ-

иться в Южный Вьетнам и сделать серию зарисовок для отважной истории. Он принял предложение, но когда увидел, что торчит там американский военный, чувство гражданского долга взошло вверх. Митчелл Джемисон без колебаний встал в ряды тех честных американцев, которые осуждают вьетнамскую армию Вашингтона.

Артем МЕЛИКЯН.
(ТАСС),
ВАШИНГОН.

ВРЕМЯ ЛЮДИ СОБЫТИЯ ИНДИЯ ПАЗОЛИНИ

Известный итальянский режиссер Пьерполо Пазолини — почти месяц пробы в Индии, встречался с самыми различными людьми, брал интервью, беседовал и, наконец, много снимал. Пазолини думает послать Индию свой новый фильм.

— Как пришла вам эта мысль? — спросил редактор корреспондент

— Итальянская писательница Эльза Моранте рассказала мне некую старинную легенду о богатом и просвещенном магарадже, — ответил режиссер. — Однажды во время охоты магараджа встречает двух умирающих от голода тигров. Человек отдает себя на расстреление зверя, чтобы спастись от голодной смерти...

Эта легенда стала как бы первой частью фильма. Вторая часть — история самой погибшей магараджи. Действие будет разворачиваться на фоне Индии, обособленной от колониальной зависимости, борющейся за свою свободу. Пазолини думает показать одну из самых героических и трудных стран в Южной Азии: когда было имено покончено с драматическим рабством. Англичане уходят, оставив измученных страшным голодом страну. Семьи магараджи скитаются в поисках хлеба. Но нищете головой постепенно убивают почти всех главных героев.

— Вы разговаривали со многими людьми, без конца снимали; звучит всем весь этот материал? — продолжил корреспондент.

— Прежде всего я ищу подтверждения истории, рассказанной Эльзой Моранте. Да, я действительно хочу установить, мог ли суще-

ствовать в Индии человек, религиозные или какие-либо иные убеждения которого могли толкнуть его на подобный шаг. Именно с этой целью я и произвел эту «киноразведку». Кроме того, уже есть возможные кандидатуры на роли главных героев: это один индийский солдат и его семья.

Из материалов, которые собрали в Индии Пьерполо Пазолини, готовится телефонный.

ФЕСТИВАЛЬ ОЦЕПЕНЕЛОСТИ

БЕЛГИЙСКАЯ королевская филмография провела в городе Кюнке четвертый международный фестиваль экспериментальных фильмов, 16 стран представили здесь 90 лет.

Модель национального кинофестиваля «София» — фестиваль национального кинофестиваля «Кинотеатр-2000».

Модель национального кинофестиваля «София» — фестиваль национального кинофестиваля «Кинотеатр-2000».

Представьте себе в пустой по-лучине комнате. Перед вами склоняется виноградная ветвь, из которой смыкается виноградина. Вокруг нее висят ягоды. Время, в которое чувствуется движение ветви. В течение 46 минут вас заставляют склоняться к ягодам, а ягоды к вам взглядом. К тому же оказывается, что окна раздроблены, разбиты из множества мелких кусков, которые сминаются и перепутываются.

На фестивале, бесспорно, были работы по-настоящему новаторские, интересные, достойные внимания. К сожалению, я, поглощенный интересом к фестивалю, не мог увидеть большинство фильмов.

Совсем недавно служба Централизованного объединения кинематографии провела в городе Кюнке четвертый международный фестиваль экспериментальных фильмов.

Это было свободное погружение в гипнотическое снаржение,

— пишет белгийский журнал «Пурпур на пал».

Видимо, только так и можно определить состояние «членов клуба», вынесших вышеупомянутые решения.

На фестивале, бесспорно, были работы по-настоящему новаторские, интересные, достойные внимания.

Сейчас здесь развернута выставка работ из коллекции «Кинотеатр-2000».

Сейчас здесь развернута выставка работ из коллекции «Кинотеатр-2000».